

ВЛАДИМИРСКИЙ ВЕСТНИК

№ 1 (83), март-апрель 2017 г.

Издание Князь-Владимирского храма в г. Абакане

СВЯТАЯ ПАСХА СПАСЕНИЕ ЛЮДЕЙ

Праздник Пасхи - это праздник благодарности, ведь именно благодарность лежит в основании христианства. Быть благодарным - это талант, это особое помазание. Неблагодарный человек не может быть христианином, как и неблагодарный христианин незаслуженно носит это имя. Богу мы не можем воздать ничем, поэтому и все наши жертвы Ему - "Твоя от Твоих".

"Что воздам Господеву о всех, яже воздаде ми?" - вопрошает Псалмопевец, и отвечает: *"Чашу спасения прииму и имя Господне призову"* (Пс 115:3-4).

Принять с благодарностью то, что подает нам Господь - вот наш труд, и наш подвиг, и наша миссия. Отличие благодарного человека - способность замечать чужой труд, чужую красоту, чужую любовь.

Этот дар может внезапно настичь человека, и он, как будто обретая зрение, начинает видеть вещи, которых до того не замечал. Поэтому благодарность лежит в основе и религии, и любви, и творчества.

Благодарность - это особое отношение человека к Богу и миру, состояние открытости. Через благодарность исчезает отчуждение.

Человек благодарный открыт другому и поэтому через благодарность приобщается уже не чужому труду, красоте и любви и радости.

Радость дается нам по прича-

стию к источнику радости через благодарность. Только благодарный человек способен к подлинной радости. И наоборот, если этой радости нет в жизни, значит причина тому - неспособность к благодарению, невосприимчивость к любви Другого.

Какие бы милости Господь ни изливал на меня - единственные врата радости, врата благодарности закрыты во мне и мною, я недосягаем для радости. Поэтому мы и молимся перед Причастием: *"Возьмите врата, князи ваша, и возьмитесь врата вечная, и вни-*

дет царь славы" (Пс 23:9).

Святитель Григорий Богослов пишет: *"Мы получили бытие, чтобы благоденствовать"*. Другими словами, мы живем, чтобы жить и получать от этого радость. Господь создал человека для того, чтобы он получал радость от того, что он делает. Не удовольствие, а радость. Удовольствие сопряжено с эгоизмом, радость - с благодарностью. Тогда не будет дерзостью сказать, что радость и есть смысл жизни, и даже: радость и есть жизнь.

То, что максимально противостояло жизни - смерть, - побеждено Воскресением Христовым, и потому радость Евхаристии, радость Жизни есть радость Пасхи. Радость Пасхи - радость восстановленного, исцеленного и цельного человека, радость бессмертия, бессмертия всего человека, а значит, и радость тела.

Пасха возвращает нам радость тела. Она есть у детей. Когда мы видим, как танцуют дети, как они бегают, дурачатся - это радость тела, присущая

только детям, далеким от парения похоти. Они живут в первый раз и еще недалеко отошли от начала жизни и не утратили возможности радоваться телу, радоваться телом. Для взрослых чаще всего эта радость закрыта, потому что с радостью тела в них спорит

удовольствие плоти. Тело дает радость, плоть - удовольствие.

Радость тела открыта для девственников, живущих в благодарности и благодарении, для целомудренных, но это только начатки, предвосхищения той цельной радости всего исцеленного человека, которая возвращается нам, возвращая нас в детство через Пасху.

Пасха - это радость тела, тела воскресенного, обоженного, а значит, пронизанного Божественным совершенством, Божественным блаженством и Божественной радостью. Пасха возвращает нас в детство, а значит - к самому Источнику Жизни, изобильному и неиссякаемому.

Только во Христе мы способны приобщиться подлинной радости. И эта радость все человечес-

кое преображает и исцеляет, наделяет подлинным цветом и звучанием. Поэтому только христиане способны чисто и светло радоваться простым человеческим радостям. В отеческих книгах их называют *"утешениями"*.

Принятое с благодарностью и благодарением доставляет подлинную радость - радость уютного дома, теплой постели, радость конфет, хорошей книги, удобной одежды и т.д. Подлинная радость освобождает от рабства вещам и дарит вещи, освобождает от страха и учит радоваться Богу с трепетом (Пс 2:11), освобождает от страстей и возвращает радость быть человеком.

Бесценный и живительный дар Евхаристии, *"ложечка Жизни"*, как говорят дети, доступен нам благодаря подвигу Богочеловека. Бог-Слово

приходит на землю, принимает в Свою Ипостась всю полноту человечности - вочеловечивается, исцеляет человека в Самом Себе, становится родоначальником нового, живого человечества и ветхого человека - трупоносца - насыщает Жизнью, приобщая его исцеленному и обоженному человечеству. Это не просто повод для радости и благодарности, это и есть Радость в ее чистом виде.

И сегодня мы принимаем эти дары Человеколюбца и всем своим существом, душой и телом, сердцем и помышлением благодарственно славим Того, Кто для нас есть истинное желание и неизреченное веселие и Кого ныне поет вся тварь

**Игумен Савва
(Мажуко)**

РОСПИСЬ ХРАМА

Завершилась роспись стен основной части Князь-Владимирского храма. В средней части зала роспись *"читается"* с самой верхней его точки. Так как в центре храма нет купола, Иисус Христос в образе Вседержителя - в левой руке держит Евангелие, а правой благословляет Вселенную - изображен на потолке, который имеет плоскую форму. На угловых треугольных гранях вокруг Спасителя - фигуры серафимов. Синий фон со звездами является одним из главных цветовых акцентов интерьера.

Расписывал потолок Митронов Виктор. Главное при работе над росписью - сформировалось ядро художников. В нашей бригаде мы стараемся понимать друг друга, писать в едином ключе.

Войдя в расписанную часть храма прихожане *"пробегают"* взглядом по всему расписанному полю в несколько мгновений. Изображение библейских сюжетов в первую очередь связано с архитектурой данного внутреннего пространства. Мы старались скомпоновать роспись так, чтобы с разных точек фигуры воспринимались не искаженно. Здесь присутствует символическое дробление пространства стен ярусами. Начинаясь с высоты человеческого роста, рас-

положены композиции с библейскими сюжетами - две на северной и южной стене, а одна на западной стене храма, которая делит помещение на две части.

Роспись не доходит до пола. От него ее отделяют мраморные панели без изображения святых или христианских сюжетов. Традиционно на панелях пишутся уборы (полотенца), символизирующие чистоту, незыблемость и вечность. Он имитирует узорную ткань, над которой как величайшая ценность подносятся молящимся сцены христианского учения. Пространство между иконописными композициями и панелями заполнено византийским растительным орнаментом. Роспись храма нужно читать, словно книгу: сверху вниз, слева направо.

Как правило, роспись делают соответствующей иконостасу. Распределение сюжетов и образов на стенах утверждал Преосвященный Владыка Ионафан. Перед бригадой стояла ответственная задача. Следовало освоить не только ремесленную сторону, но и проникнуться церковным духом. При разработке эскизов пользовались тем богатейшим наследием, которое мы получили от Византии и древней Руси. В настоящее время особых затруднений с поиском образцов нет.

Сюжетные росписи требовали не только знания основ техники живописи, рисунка, умения компози-

ционно мыслить, но и знания иконографии и многих профессиональных навыков. Точность и мастерство рисунка отрабатывались в процессе прорисовки картона в натуральную величину. Многие навыки совершенствовались при выполнении настенной росписи. Работа на стене имеет коллективный характер, каждый член бригады выполнял свое послушание. Рисунок после нанесения поправлялся сразу кистью на стене. Завершать разделку одежды, горок и писать лики доверили мне.

Для всякого иконописца важен вопрос, как писать изображение того или другого святого. Вопрос этот разрешает, так называемый, *"лицевой подлинник"*. Поэтому, надо держаться тех указаний и схематических черт, какие даны в подлиннике, не извращая их по своему. Они не произвольно задуманы и записаны авторами. Назначение *"подлинника"* заключается в том, чтобы избегать произвола.

В Древней Руси традиционно роспись храма производилась водными красками по сырой штукатурке и дополнялась темперно - клеевой техникой, т.е. дополнительно применялись различные связующие, как яйцо, животные и растительные клеи.

В настоящее время на смену темперной живописи пришла роспись акриловыми и силикатными красками. Эти краски позволяют

полноцветно воплощать на стенах храмов любые православные сюжеты. Мы использовали современные акриловые краски. Они разводятся водой, очень быстро высыхают, что дает им большое преимущество. Многие храмы были расписаны акрилом. Уже не один десяток лет изображения остаются неизменно яркими, живыми и одухотворяющими. Акрил создает пленку, после

высыхания становится стойким к воздействию воды.

Чтобы поверхность стен храма не давала ненужного блеска, мы их покрыли специальным матовым лаком, после чего роспись стала матовой. Лаковое покрытие дает дополнительную защиту для живописи и возможность протирать стены от копоти.

В настоящее время в нашем храме продолжается роспись

на его архитектурных формах. Окна и карнизы украшаются орнаментом, также ведется работа над эскизами алтаря и потолка в пристроенной части помещения.

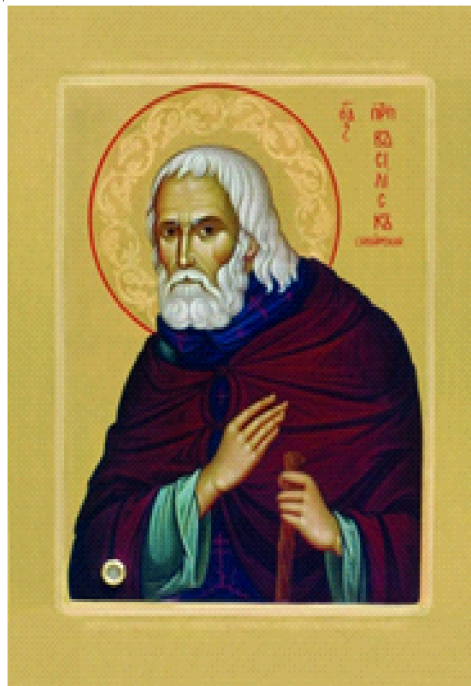
Таким образом, в процессе украшения Князь-Владимирского храма поэтапно разрабатываются и дополняются сюжетные композиции.

Татьяна Коваль

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНОГО ВАСИЛИСКА СИБИРСКОГО

Аще не обратитесь и не будете яко дети, не внидите в Царство Небесное", - сказано Господом, и многим на первый взгляд это кажется легким для исполнения. Но лишь редкие избранники Божии, и среди них Василиск Сибирский, достигли своим подвигом и непрестанной Иисусовой молитвой духовного младенчества - полного незлобия, совершенного отсутствия возношения, глубокого сознания своей немощи и нужды в ежеминутном заступлении Божиим. Путь преподобного Василиска к этой вершине лежал через тяжкие скорби и искушения. Пустынник Василиск (в миру Василий) родился в середине XVIII века в семье крестьянина деревни Иваниш Калязинского уезда Тверской губернии. Его родители, Гавриил и Стефанида, детей своих, троих сыновей, воспитывали в страхе Божиим. Отрок Василий с детства познал труд и нужду: просил милостыню, затем некоторое время был пастушком. С малых лет его отличали простота сердца, любовь к Богу и смиренный нрав. Не смея перечить отцу, Василий вступил в брак, но вскоре с согласия жены оставил семью и начал проводить монашеский образ жизни сначала в миру, а затем в различных монастырях. Некоторое время жил он отшельником в лесах Чувашии. Василий стремился постоянно пребывать в молитве, не давал послабления своей плоти: берегся от насыщения, излишнего питья и особенно сна, все ночи под праздники проводил в бде-

нии. Если же его начинал одолевать сон, он клал поклоны, колот дрова или пел духовные песни. И так проводил он все праздники в

великом труде до изнеможения, ибо тогда не знал еще о сердечном безмолвии и хранении ума. Когда к нему заходили странники, он всех любезно встречал, но если кто-нибудь просился к нему жить, - отказывал, говоря, что грешен, пребывает в нерадении и вообще дал обет проводить жизнь уединенную. Когда же проситель настаивал, Василий отвечал ему с кротостью: *"Вместе жить нам никак нельзя, но, если хочешь, оставься в моей келлии, а я пойду на другое место"*.

Как-то один из странствующих братьев рассказал Василию, что в

брянских лесах живет в пустыне с учениками иеромонах Адриан - старец великой жизни, многоопытный и простой. Василий, желая предать себя в повинование искусному наставнику, сразу же отправился к нему. И действительно, жизнь при старце Адриане стала для него новой ступенью монашества. Предав себя ему в послушание, Василий преуспевал в постнических трудах и скоро, как лоза привитая и давшая ко времени плод, был пострижен старцем в мантию с именем Василиск.

Через некоторое время отец Адриан был вызван Петербургским митрополитом Гавриилом для обновления Коневской обители, и все его ученики последовали за ним, а отец Василиск остался жить в столь желанном для него уединении. Однако теперь напали на него искушения и страхования, каких раньше он и не испытывал. Часто по ночам просыпался он от жутких голов, угрожавших ему: *"Ты здесь один, а нас много, мы тебя погубим"*. От нестерпимого ужаса случалось ему впадать в уныние. Ко всему прочему, тело его было немощно и болезненно. Пищу употреблял самую простую, даже суровую, а если и принимал какие-либо приношения от почитавших его, то сам почти ничего не ел, а все раздавал другим. Также вырезал старец из дерева грубоватые ложки (изячно делать он не умел) и дарил посетителям. Те очень радовались и щедро жертвовали за подарок, столь для

них дорогой.

Такова была жизнь смиренного монаха Василиска, посвящавшего все время молитве и подвижничеству. Примерно в это время встретил он своего будущего сомолитвенника и духовного брата - отца Зосиму (Верховского), тогда еще носившего имя Захария и желавшего стать отшельником. Пустынническая жизнь брянских монахов привлекала душу юноши, но более всех прилепился он сердцем к отцу Василиску. Взаимна была и любовь к нему старца. *"Всегда просил я Господа, чтобы послал мне друга духовного, искреннего, сердечного, единогодушного, ибо и в безмолвии трудно жить одному. Сказано: "брат от брата помогаем, яко град тверд" и "горе единому". Итак, я просил Бога, а сам не решался никого принимать, ожидая, пока Сам Господь, "ими же вестъ судьбами", явит мне такового. И вот душа моя прилепилась к тебе столь сильною любовью, что как будто известился я, что в тебе дает мне Господь просимого мною",* - говорил ему позже сам старец.

Чтобы испытать силу произволения и твердость намерения юнога Захария, Василиск благословил его пожить сначала в Коневской общежительной обители и лишь через три года, с благословения отца Адриана, принял к себе. Однако хотя он и полюбил Зосиму, как свою душу, все же не считал его за сына и ученика, полагая, что по просвещению ума своего Зосима более него сведущ во всех писаниях святых отцов. Кроме того, именно Зосима открыл старцу тайное монашеское сокровище, объяснив учение о сердечной молитве.

С возгоревшейся ревностью, усердно начал упражняться Василиск в молитве Иисусовой и так ее полюбил, так прилежно ей обучался, что плоды ее не замедлили явиться в этом простом и смиренном сердце, искренно любящем Господа. О чудных духовных действиях молитвы в старце Василиске отец Зосима составил особую рукопись - *"Повествование о действиях сердечной молитвы старца-пустынника Василиска"*, куда прилежно записывал все откровения подвижника. Отец Васи-

лиск не только доверял ему тайны своего сердца, но и сам рассматривал и выправлял поведение. Чистота сердца и глубокое смирение перед Богом и ближними позволили преподобному достичь возвышеннейшего духовного преуспеяния. Неоднократно удостаивался он осияния лучезарным светом, сподоблялся лицезрения Спасителя и Пресвятой Богородицы, видений райских блаженств и адских мук, а однажды в упоении духовной любовью ко Господу был восхищен из тела на воздух и наслаждался несказанной сладостью и блаженством (истинность молитвенного подвига старца Василиска засвидетельствовал святитель Игнатий (Брянчанинов), который в III томе своих аскетических сочинений пишет, что, насколько ему известно, в его XIX столетие только два инока сподобились видеть свою душу исшедшею из тела, одним из каковых и был преподобный Василиск).

Около 10 лет провели отец Василиск и отец Зосима по благословению отца Адриана близ Коневской обители, упражняясь в монашеских подвигах и особенно в молитве Иисусовой. Многим помогали они мудрыми советами: десятки богомольцев посещали подвижников, и все находили у них доброе утешение и духовную поддержку. Нередко отец Василиск предузнавал и перемены, грядущие в жизни его или других людей, которые со временем и исполнялись.

Затем в течение 20 лет подвизались они в отшельничестве в сибирском лесу в районе г. Кузнецка. Здесь с ними произошел такой случай. Отправляясь на зимовку, договорились они с одним благочестивым крестьянином, что он в определенное время будет подвозить им продукты, а весной, до разлива рек, поможет выбраться из тайги. Наступила весна, а крестьянин по неведомым причинам к ним не приехал, и, видя, что дальнейшее ожидание бесполезно, отшельники решили идти сами. Расстояние в сорок верст полагали они пройти дня в два-три, но на деле путь этот занял не одну неделю. После первых же дней путешествия увидели они, что совсем заблудились и в какую сторону идти, не

знают: небо затянуло облаками, ветер воеет, солнце вовсе не появляется. Предав себя на волю Божию, двигались они, ориентируясь по солнцу, а в пасмурные дни - по коре деревьев. Одежда и обувь на них поизносились, запас пищи подходил к концу, все меньше оставалось сил.

Как-то раз, проведя ночь почти без отдыха, пришли они к берегу реки, через которую надо было переправляться. Старец Василиск, встав на лыжи, перешел по льду без препятствий. Следом за ним двинулся и отец Зосима, но так как он был тяжелый, то лед не выдержал его, и он стал тонуть, погрузившись по грудь в воду. На ногах лыжи, а нагнуться и отвязать их мешает лед. Сил старца Василиска, конечно, не хватило бы, чтобы вытащить утопающего. *"Тогда, - вспоминал отец Зосима, - я отчаялся остаться в живых. Ибо ноги мои из-за креплений держались на лыжах, а сами лыжи в реке, увязли во льду и снегу. И никак невозможно было мне подняться и вылезти на берег, нагнуться же и рукою достать лыжи вода и лед не давали. Старец мой, видя, что я так увяз, не знал, как помочь. Тогда воззвали мы к Божией Матери: "Пресвятая Богородице, помоги!" Я просил старца подать мне свою руку, говоря ему: "Авось как-нибудь, придерживаясь за тебя, выйду". Он подал, - и я так легко и скоро вышел к нему на берег, что мне кажется - легче, нежели бы я был свободным и не погрязшим! И как мои ноги вышли из лыж, привязанных к ним ремнями креплений, - это весьма удивительно. Только Господь Бог, ради Владычицы нашей Пресвятой Богородицы, восхотел даровать мне еще жизнь и явить, сколь благодатствован мой старец"*.

Прошло еще несколько дней: вновь и вновь поднимались измученные путники и брели вперед, уповая на милость Божию, ни еды, ни сил у них уже не было. Наконец, к великой своей радости, увидели они отпечаток собачьей лапы, потом след человека, и вот вдали показалась деревня! Вместе с благодарственной молитвой к Богу неудержимым потоком по-

лились слезы. Долго сидели они, отдыхая и размышляя о том, как Господь Бог отечески их наказал, но смерти не предал, что, несомненно, по Его Промыслу случилось им искушение, для научения и познания самих себя. А более всего благодарили они Бога за то, что во всех прискорбностях удержал Он их от ропота и не позволил отчаяться в Его всецелой милости.

Более двух месяцев был старец Василиск как расслабленный, не мог сам ни пить, ни есть, но постепенно пришел в силы. Более молодой отец Зосима оправился быстрее и во всем ему помогал. Видя вокруг внимание и участие, решили они остаться в Кузнецком округе до конца жизни. В пятидесяти верстах от Кузнецка пустычники нашли себе удобное место, с помощью благодетелей построили две келлии и стали вновь жить отшельнически. Ходить друг к другу воздерживались они до субботы, особенно в среду и пяток хранили уединение. А воскресенья и праздники проводили вместе в чтении и духовных дружеских беседах, прогуливаясь по пустынным окрестностям. Весною же, когда травы еще не велики, недели по две не возвращаясь, ходили по разным лесным местам, по горам и долинам, взяв с собою огниво, котелок и сухарей.

Добрые христороубцы изредка посещали пустынных старцев, делая им приношения. Однако денег они решительно ни от кого не брали, а только лишь самые простые и скудные пожертвования, необходимые для их пропитания и одяения. Причем старались воздавать и за них своим рукоделием: отец Василиск делал посуду глиняную, а отец Зосима - деревянную. Таково было их житие внешнее.

Но невозможно описать то, что совершалось в глубине их душ, ибо никакие слова не могут в точности изобразить внутреннюю жизнь истинных пустытников. 24 года прожили старцы Зосима и Василиск в пустыне почти неисходно, думая, вероятно, и окончить там свои дни. Однако, *"зажегши свечу, не ставят её под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме"* (Мф. 5:15).

Господу было угодно, чтобы, стяжав высокие добродетели, они послужили теперь делу спасения ближних. Некая мешанка города Кузнецка, Ани-сья Котохова, пожелала начать иноческую жизнь. Поблизости монастырей не было, а в Россию ехать было далеко, и она решила прибегнуть к духовному руководству пустытников. Получив их согласие и доверив им свою волю, она поселилась в деревеньке на берегу реки Томи, к ней стали проситься в сомоливенницы и другие девицы. Старец Василиск часто посещал их, окормляя и наставляя в иноческой жизни, иногда посылал к ним и отца Зосиму. Очень скоро стало очевидным неудобство монашеского жития среди мирян - надо было хлопотать о переводе инокинь в какой-нибудь упряденный монастырь. Тобольский архиерей согласился отдать под их нужды опустевший мужской монастырь в городе Туринске, а отец Зосима исплопотал в Священном Синоде перевод этой обители в разряд женских. Так был возрожден Свято-Николаевский монастырь, близ которого и провел в уединении последние свои годы преподобный Василиск.

По старости лет нередко подолгу проживал он и в самой обители. Именно здесь, во время смуты и неправого гонения на старца Зосиму, он явился во сне двум членам Следственной комиссии, увещевая их оправдать и защитить его духовного друга и сотаинника по причине его полной невинности. Блаженная кончина старца Василиска последовала 29 декабря 1824 года. Время своего отхода он указал с точностью, накануне исповедался и приобщился Святых Христовых Таин. Крестьянин, который служил ему до кончины, приложив свою руку к груди отходящего пустытника, ощутил, что сердце в умирающем сильно бьется и мечется во все стороны. До самого последнего вздоха был он в устной и сердечной молитве и со словами *"Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий"* испустил дух, будто уснул. Причем и по исше-

ствии духа сердце еще долго в нем трепетало. За четыре дня, прошедших до приезда старца Зосимы, вид почившего не только не сделался хуже, но стал еще благовиднее. Тело его было мягким, как у спящего. Отец Зосима приказал написать с него портрет, ибо по глубокому смирению своему при жизни старец на это никак не соглашался.

Перед погребением на седьмые сутки, когда стали вынимать тело старца из гроба, чтобы спеленать в мантию, оно оказалось гибким, как у живого. Святой подвижник был погребен близ алтаря монастырского собора.

В 1913 г. над могилой старца была построена, а в 1914 г. освящена каменная часовня во имя святого мученика Василиска. Ее посещало множество богомольцев, которые часто служили панихиды, молясь о упокоении всеми любимого и почитаемого подвижника. В советское время и храм, и часовня были уничтожены, на их месте же построены гаражи. Святые мощи преподобного были обреты в 2000 году. Известны случаи исцелений и духовной помощи после молитвенного к нему обращения.

Вся жизнь старца Василиска являет нам собой пример полного самоотречения и ревностного следования за Господом, подлинного исполнения евангельских заповедей о любви к Богу и ближним. Не обладая никакой мирской мудростью, он был удостоен от Господа премудрости свыше. Созная и почитая себя малейшим в мире сем, он сподобился стать великим о Господе и засвидетельствовал своим примером истинность евангельских слов: *"Блаженн чистиим сердцем, яко тии Бога узрят!"*

В конце 1990-х годов монахи одного из уральских монастырей, почитавшие преподобного Василиска, предприняли попытку найти его мощи. В июле 2000 года они отправились в Туринск и с помощью археологов 3 августа обрели святые мощи, которые затем были перенесены в Екатеринбург, в храм Всемилостивого Спаса (пос. Елизавет).

В этом храме они находятся и теперь.

ХРАНИ СЕБЯ

СВЯТИТЕЛЬ ИГНАТИЙ (БРЯНЧАНИНОВ) О ТРЕЗВЕНИИ

Одним из ключевых понятий святителя Игнатия, как, впрочем, и других святых отцов, писавших об умном делании, является понятие трезвения. Что такое трезвение в святоотеческом понимании? Если сказать коротко, трезвение - внутренняя бдительность по отношению к уму и сердцу, чтобы не допустить в них даже малейших греховных мыслей и чувств. Это бодрствование души в стремлении очиститься от всякого греха и приобщиться благодати Божией.

Вникнем в слова Спасителя: *"Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение"* (Мф. 26: 41); *"А что вам говорю, говорю всем: бодрствуйте"* (Мк. 13: 37). В этих словах, как замечает святитель Игнатий, *"Господь заповедал нам непрестанную молитвенную бдительность над собой, состояние, называемое в деятельных отеческих писаниях священным трезвением"*.

Трезвение имеет непосредственную связь с исполнением евангельских заповедей и с непрестанной молитвой: *"Трезвение противодействует самым началам греха: помыслу и чувству греховным. Трезвение совершает заповеди в самых началах человека: в помыслах и чувствованиях... Трезвение есть необходимая принадлежность истинного душевного делания, при которой вся видимая и невидимая деятельность инока совершается по воле Божией, единственно в благоугодие Богу, охраняется от всякой примеси служения диаволу"*.

Для успешного прохождения духовной жизни необходимо оградить себя вовне и внутри поведением самым осторожным и благоразумным, бодрствовать и внимать себе, так как из-за малой неосторожности и самонадеянности может возникнуть решающее для жизни последствие. Поскольку вся деятельность человека руководится образом его мыслей, ум должен быть всецело проникнут евангельской истиной: *"Обыкновенно люди считают мысль чем-то маловажным: потому что они очень мало разборчивы при принятии мыслей. Но от принятых неправильных мыслей рождается все зло"*. Вот почему необходимо внимать своему духу, хранить свои сердце и ум, дабы грех не проник в

душу посредством мысли и чувства.

Ум должен быть храним в тишине и преданности воле Божией. Необходимо воздерживаться от эмоциональных порывов, от всего, что лишает внутреннего мира, лишь при котором возможна полноценная бдительность души. Особенно требуется хранить себя от рассеянности и мечтательности, поскольку *"всякая мечтательность есть скитание ума, вне истины, в стране призраков несуществующих"*, от этого происходит *"утрата внимания к себе, рассеянность ума и жесткость сердца при молитве; отсюда - душевное расстройство"*.

Достаточно понаблюдать за собой, чтобы признать, насколько рассеянность ума несовместима с правильной молитвой. Такой ум гуляет по всему миру, пережевывает земные впечатления, взаимоотношения с окружающими, обиды и огорчения - мысль не поднимается к Богу. Вот почему для занятия молитвой требуется не допускать в себе рассеянности, этого *"празднословия мысленного"*. *"Рассеянный обыкновенно непостоянен: его сердечные ощущения лишены глубины и силы, а потому они непрочны и маловременны"*. Необходимо хранить свежесть и светлость ума, чтобы он, пребывая у врат души, сразу замечал и производил суд над приходящими помыслами и впечатлениями.

Обыкновенно наша душа наполняется впечатлениями от образа своей деятельности, от образа своей жизни. Когда грех становится составляющей нашего образа жизни, то это губит душу. Каждое удовлетворение греховного пожелания налагает на душу греховное впечатление, влечет за собой внутренний плен. Достаточно произвольно допустить себе победиться в одном греховном пожелании, чтобы затем побеждаться уже невольно, и побеждаться во всем, поскольку между всеми греховными помыслами и страстями, равно как и между добродетелями, имеется сродство и естественная связь. Поэтому необходимо нам постоянное трезвение и внимание себе. *"Трезвение приобретается постепенно, стяжается долгим временем и трудом; рождается преимущественно от внимательных чтения и мо-*

литвы, от навыка наблюдать за собой, бодрствовать, обдумывать каждое предлежащее нам слово и дело, быть внимательным ко всем своим помыслам и ощущениям, наблюдая за собой, чтоб не соделаться каким-либо образом ловитвой греха".

В деле трезвения, бдительности над собой святитель Игнатий особое место уделяет совести. *"Совесть - чувство духа человеческого, тонкое, светлое, различающее добро от зла. Это чувство яснее различает добро от зла, нежели ум. Труднее обольстить совесть, нежели ум. Ис обольщенным умом, подкрепляемым грехолюбивой волей, долго борется совесть. Совесть - естественный закон"*. Совесть способна подсказывать человеку в его духовной жизни, только и ее необходимо хранить от осквернения грехом, и тогда она будет ясно различать добро и зло среди всего подступающего к душе.

Есть даже признаки отличия помыслов и ощущений благих от злых. Определяется это по производимому помыслами и ощущениями действию на наше естество, по их первому действию, как они только возникли в нас. Помыслы и ощущения благочестивые, добрые, благодатные *"приносят с собою в душу несказанный мир и тишину, поэтому познаются, что они от Истины"*, они *"содействуют молитве, оживляют ее, усиливают внимание и чувство покаяния, производят умиление, плач сердца, слезы, обнажают пред взорами молящегося обширность греховности его и глубину падения человеческого, возвещают о неминуемой никем смерти, о безызвестности часа ее, о нелюбимом и страшном суде Божиим, о вечной муке"*. Напротив, *"ощущение смущения служит всегда верным признаком приближения падших духов, хотя бы производимое ими действие имело вид праведности"*, *"смущение, самое тончайшее, какими бы оно ни прикрывалось оправданиями, служит верным признаком уклонения с тесного пути Христова на путь широкий, ведущий в погибель"*.

Для большей ясности упомянем, что в суждениях о различии действия на душу помыслов добрых и помыслов вражбых святитель Игнатий опирается в первую очередь на учение

преподобного Антония Великого о различии воздействия на душу видений святых и видений злых духов. Видения святых несут душе невозмутимость, радость, покой, мир, страх Божий, бесы же приносят в душу смятение, шум, боязнь, беспорядок помыслов, уныние. Святому Антонию следует его ученик преподобный Макарий Великий: "Что - от благодати, в том есть радость, есть мир, есть любовь, есть истина. Сама истина побуждает человека искать истины. Всякий же вид греха исполнен смятения; в нем нет любви и радости пред Богом". "Не может он (сатана) произвести ни любви к Богу или ближнему, ни кротости, ни смирения, ни радости, ни мира, ни благоустройства помыслов, ни ненависти к миру (греховному. - д. В.Д.), ни духовного упокоения, ни вождения небесных плодов, ни усмирить страсти и сластолюбие... Всего же скорее сатана способен и силен внушить кичение и высокоумие".

Поскольку "душа всех упражнений о Господе - внимание", или, что то же, трезвение, то необходимо сохранять внимание душе своей даже и при рассеянности, в которую мы вовлечены обстоятельствами. Святитель Игнатий считает, что для сохранения внимания и трезвения совершенно необходимо покинуть свои служебные обязанности: "Занятие служебное, сопряженное с ответственностью, не препятствует сохранению внимания к себе - оно руководствует к такому вниманию... Деятельность - необходимый путь к бдительности над собой, и этот путь предписывается святыми отцами для всех, которые хотят научиться внима-

нию себе... При деятельной жизни люди помогают человеку стяжать внимание, напоминая ему нарушения внимания. Подчиненность есть лучшее средство приучиться ко вниманию: никто столько не научит человека внимать себе, как его строгий и благоразумный начальник". Значит, и миряне, люди, облеченные служебными обязанностями, могут беспрепятственно и полноценно совершать умное делание, хранить внутреннее трезвение и внимание себе. "При служебных твоих занятиях, - говорит святитель, - среди людей - не позволяй себе убивать время в пустословии и глупых шутках; при кабинетных занятиях - воспрети себе мечтательность: скоро изострится твоя совесть, начнет указывать тебе на всякое уклонение в рассеянность как на нарушение евангельского Закона, даже как на нарушение благоразумия".

Святитель Игнатий обращает внимание на то, что содержащееся в трезвении и внимании рассмотрение себя открывает человеку, что он существо не самобытное и не самостоятельное, что он имеет жизненную нужду в Боге. Еще более глубокое рассмотрение показывает поврежденность нашей воли, непокорность ее разуму и утрату разумом способностью руководить нашим существом, руководить правильно. То есть рассмотрение себя показывает, что человек не только не самобытное существо, но и существо падшее. Только трезвение способно вскрыть в человеке ту

муку, которая появилась в нем из-за расстройства образа Божия. Человек скрывает эту муку от себя развлечениями, а трезвение ее выявляет, и потому оно приводит к сознанию жизненной необходимости в Спасителе, Который исцеляет наше естество благодатью Святого Духа, восстанавливает в нас образ и подобие Божии.

И еще, трезвение немислимо без совершения молитвы Иисусовой: "Уединение человека в самом себе не может совершиться иначе, как при посредстве внимательной молитвы, преимущественно же при посредстве внимательной молитвы Иисусовой". Трезвение и молитва Иисусова должны совершаться вместе и постоянно, они нераздельны друг от друга, почему святитель Игнатий иногда само трезвение называет упражнением в молитве Иисусовой. "Трезвение есть причина чистоты сердца, а поэтому и причина Боговидения, даруемого благодатью чистым, возвышающего чистоту сердца до блаженного бесстрастия. Трезвение неразлучно с непрестанной молитвой: оно рождается от нее и рождает ее: от взаимного рождения друг другом эти две добродетели сочетаются между собой неразрывным союзом. Трезвение есть духовное жительство; трезвение есть жительство небесное; трезвение есть истинное смирение, сосредоточившее надежду свою в Боге, отрешившее от всякой самонадеянности и от надежды на человеков".

**Диакон
Валерий Духанин**

МАО ЦЗЕДУН, БУДДА И ПЕТАРДЫ НА МОГИЛЕ

Жена героя - китайца Бина, принявшего православие, - рассказывает удивительную предысторию его крещения: "Мы познакомились в 2003 году в Харькове. Я была студенткой третьего курса ИнЯза, он оканчивал Политехнический университет и уже собрался навсегда возвращаться в Китай. Они с одноклассником решили "подтянуть" английский и через нашего общего знакомого предложили мне и моей однокласснице заняться репетиторством. На протяжении 4 или 5 месяцев моя подруга давала уроки Борису, а я - его другу. Мы учились рядом с их домом и приходили к ним два раза в неделю. Через какое-то время Бо-

рис начал за мной ухаживать, мы стали встречаться.

Его друг, китаец, предложил мне поработать менеджером-переводчиком у себя на фирме - так я попала в Киев. Поселилась к подруге, с которой вместе учились в институте. Нас, девочек, было трое.

Каждый день, проезжая по набережной мимо Киево-Печерской Лавры на работу, я с любопытством смотрела на лаврские купола. Как-то раз в выходной день, на Пасху, руководство фирмы предложило мне провести экскурсию для коллеги-китайца. Я решила, что это будет Лавра: наконец-то есть повод туда поехать..

В тот день я и нашла свою драгоценность: настоящим сокровищем стала для меня Лавра. Раньше, будучи студенткой, я искала Бога в журналах про НЛО, в книгах по археологии, астрологии, в рассказах о египетских пирамидах. Но в Лавре я будто попала в другой мир, всей душой почувствовала, что это мое.

Так сложились обстоятельства, что нам с девочками пришлось искать другую квартиру. Один из вариантов был на улице Драгоманава возле храма. Хозяйка хотела непременно православных квартирантов, да так и не нашла, поэтому взяла тех, кто пришел, и это была я. Квартира мне понравилась,

единственное, что смущало - огромное количество икон: из-за этого девочки поначалу даже боялись там ночевать.

Однажды я вышла на балкон и увидела, как толпа прихожан идет из Николаевского храма в какой-то домик, расположенный рядом. Подумала тогда: "Или они там учат Закон Божий, или едят...". Помню, отвела взгляд в сторону Лавры (мне тогда ее было очень хорошо видно) и обратилась к Богу: "Боже, как бы и мне попасть к ним?". Я понимала, что это какая-то община, но поскольку по натуре я застенчивая, то не решалась зайти и продолжала ходить в Лавру.

Совсем скоро Борис должен был приехать в Киев, чтобы мы могли наконец официально расписаться. Девочки съехали на другую квартиру. Я стала чаще приходить в Николаевский храм, но по-прежнему никого там не знала и ни с кем не общалась.

В один из вечеров пришла мне такая мысль: а что если Борис не захочет креститься и венчаться? Что я тогда буду делать?

За этот год я уже прочитала кое-какие книги, воцерковилась и никак не могла согласиться на невенчаный брак. Решила для себя, что если он не захочет, пойду против своей воли и с замужеством повременю.

К счастью, Борис внимательно меня выслушал и даже согласился пойти на Литургию в Лавру. На службе ничего не понимал, просто стоял и делал как все.

Но желание найти Бога у него было. Я старалась его воцерковлять, много ему рассказывала - то, что сама прочитала в книгах.

С замужеством надо было срочно что-то решать: справки из Китая для заключения брака действовали только 3 месяца. Я молилась, просила помощи у Божией Матери, и наконец Борис принял решение креститься.

Оставалось решить - где? Я сказала: зачем нам искать церковь, если Бог уже поселил нас возле храма: туда и пойдем. Так и сделали. Во второе воскресенье после Пасхи Бинь стал Борисом.

Когда родные увидели на нем крест, стали спрашивать, что это. Борис объяснил, что крестился, принял православную веру. Они были не очень довольны, так как теперь он стал отказываться участвовать в

их языческих обрядах. Там вообще к вере относятся как к некоей традиции. Например, могут повесить портрет Мао Цзэдуна - чтобы приносил удачу, зажигать благовония или ставить возле статуи Будды жареную рыбу - чтобы в доме и семье все было хорошо.

В поминальные дни вся семья традиционно едет на кладбище, чтобы помянуть и отдать дань своим усопшим родственникам. Для этого покупают большие бумажные "деньги", которые потом сжигают перед могилой, веря, что эти деньги усопшие будут тратить на свои нужды. Есть те, кто покупает даже бумажные дома и тоже сжигает их на кладбищах. Также принято зажигать петарды - чтобы отгонять злых духов. В общем, в поминальные дни на кладбищах все горит и грохочет!

Став христианином, Борис отказался участвовать во всем этом.

Он сказал, что есть Истина и Истинный Бог, в Которого он верит, а все остальное к Богу не относится. Так что теперь он отдельно ездит на могилу своей мамы, молится, читает "Отче наш", приносит цветы.

Родственники мужа относятся ко мне хорошо, но все-таки я для них - странная. Они говорят, что я редко улыбаюсь, не вовремя кушаю и ем много холодных блюд (к примеру - наши салаты, закуски), могу есть свежую рыбу или мясо (таранка, колбаса). Они считают, что мы едим одну сплошную картошку. Также говорят, что мы употребляем очень сладкие десерты и много шоколада. Когда я приготовила салат "Оливье", предлагали его сперва разогреть...

Они и мы - очень разные, даже лицо по утрам мы моем по-разному, что уж говорить обо всем прочем! Просто Борис впитал часть нашего менталитета и многое понимает.

С соотечественниками, конечно же, легче - по крайней мере, они чувствуют все тонкости нашего менталитета. С иностранцем ты можешь пошутить и не услышать в ответ никакой реакции, или наоборот, что-то для нас незначительное для них покажется катастрофой. Приходится приспосабливаться. Жить вместе - это ежедневный труд, но с годами становится легче, у каждого вырабатывается смирение, а это с духовной точки зрения - полезно.

Зато мужчины-китайцы очень хорошо готовят, и если ты занята и не успеваешь сама что-то сделать, или устала, или заболела, муж приготовит еду очень быстро. Также хочу отметить, что китайцы, в основной своей массе, порядочны и ставят семью на первое место. Для них много значит мнение родителей и родственников, и им очень важно, какая у невесты или жениха репутация.

Помню свое впечатление от богослужений в Николаевской церкви. Храм был совсем маленький, но хор чудесный, и мне очень понравилось пение. После Литургии я приходила домой, и в голове целыми днями звучало то, что слышала на службе.

Приход был очень дружным, но главным действующим лицом, вокруг которого объединялись все, был и остается настоятель отец Николай. В этом человеке сосредоточено очень много всего, но главное его качество - он действительно всё делает ради Христа, он любит Его и в каждом человеке старается увидеть Его образ. За крепким и сильным внешним обликом кроется мягкий и любвеобильный человек; он может расплакаться во время проповеди, а может говорить жестко и бескомпромиссно. Его вера - горячая, молитва - дерзновенная, его Царь - Христос. И этот настрой передается всем прихожанам.

Батюшка для всех нас остается примером того, каким должен быть христианин. Он не дает нам расслабиться, всех держит в тонусе. От него, не побоюсь этого слова, веет силой благодати. Наверное, поэтому именно его избрал Господь для Бориса; значит, только он мог осуществить миссию его крещения и духовного руководства.

Перед крещением Борис очень волновался: как это будет?

Позже он мне рассказал, что во время таинства почувствовал благодать, которую не мог выразить словами, пока не узнал потом значение этого слова. Подобное чувство было у него и когда он первый раз вошел в алтарь.

Когда Бориса крестили, я была очень рада за него: в этом мире стало на одного христианина больше. Но впереди самое трудное - стать настоящим христианином, пронести свой крест до конца и не свалиться вниз, но получить "визу" в Небесный Град под названием "Царство Божие".

Юлия Коминко